

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General

Russian

Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщений №№ 3227/2018, 3228/2018, 3229/2018, 3230/2018, 3293/2019, 3619/2019, 3621/2019 и 3770/2020* **

<i>Сообщения представлены:</i>	Момтали Юсуповым, Жалалдином Садыковым, Сирожидином Мойдиновым, Кахрамоном Мамажановым, Абдулазизом Салиевым, Абдулбоки Мамадалиевым, Фуркатбеком Абдужаббаровым и Тажидином Абдуллаевым (представлены адвокатом Сардорбеком Абдухалиловым)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата представления сообщений:</i>	10 мая и 10 октября 2018 года (первоначальное представление) ¹
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 9 июля 2018 года, 27 августа 2018 года, 3, 7 и 11 июня 2019 года и 2 июля 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 июля 2022 года
<i>Тема сообщений:</i>	пытки и жестокое обращение
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; непроведение расследования; произвольное задержание; отказ в справедливом судебном разбирательстве

* Приняты Комитетом на его сто тридцать пятой сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Ййгэзу и Гентинан Зюбери.

¹ Дополнено 6 апреля 2020 года.

Статьи Пакта: пункт 3 статьи 2 , 7, пункт 1 статьи 9,
пункт 1 статьи 10, пункт 1 и подпункты b),
d), e) и g) пункта 3 статьи 14)

*Статья Факультативного
протокола:* (подпункт b) пункта 2 статьи 5)

1.1 Авторами восьми сообщений являются Момтали Юсупов, Жалалдин Садыков, Сирожидин Мойдинов, Кахрамон Мамажанов, Абдулазиз Салиев, Абдулбоки Мамадалиев, Фуркатбек Абдужаббаров и Тажидин Абдуллаев; все они — граждане Кыргызстана. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные пунктом 3 статьи 2 , статьей 7, пунктом 1 статьи 9 , пунктом 1 статьи 10, пунктом 1 и подпунктами b), d), e) и g) пункта 3 статьи 14) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 15 июля 2022 года в соответствии с пунктом 3 правила 97 своих правил процедуры Комитет постановил объединить сообщения №№ 3227/2018, 3228/2018, 3229/2018, 3230/2018, 3293/2019, 3619/2019, 3621/2019 и 3770/2020, представленные одним и тем же адвокатом от имени восьми авторов, для принятия совместного решения ввиду их существенной фактической и юридической схожести.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы сообщают, что 10–14 июня 2010 года на юге Кыргызстана произошли межэтнические столкновения между группами киргизов и узбеков. Более 470 человек были убиты и большое количество имущества уничтожено. Большинство жертв составили представители узбекского меньшинства, и им же принадлежала большая часть поврежденного имущества. Более 1 млн жителей бежали в Узбекистан, а 300 000 человек стали внутренне перемещенными лицами. 13–22 июня 2010 года власти Кыргызстана объявили чрезвычайное положение и ввели комендантский час. В 2013 году Генеральная прокуратура Кыргызстана сообщила о возбуждении 5647 уголовных дел в связи с событиями, произошедшими в июне 2010 года.

2.2 Уголовные преследования, возбужденные в связи с этими событиями, сопровождалась сообщениями о нарушениях прав человека задержанных и обвиняемых. Одним из самых громких дел, в рамках которого обвиняемые, как утверждалось, подвергались пыткам и жестокому обращению, было так называемое «дело Санпы»². По данным следствия, в период между 12 и 14 июня 2010 года произошла серия инцидентов, начавшаяся с того, что группа этнических узбеков устроила пожар, из-за которого была перекрыта трасса неподалеку от хлопкоочистительного завода «Санпа», расположенного около села Сузак на юге страны. Толпа облила дорогу мазутом и подожгла его, чтобы заблокировать проезжающие машины. Затем, по имеющейся информации, толпа расстреляла водителей и пассажиров остановившихся автомобилей. В результате были убиты 16 человек и подожжены девять автомобилей. 14 июня 2010 года З. Х., в то время прокурор Сузакского района, возбудил уголовное дело по факту этих событий, для расследования которых была создана оперативно-следственная группа.

2.3 В этом контексте в разное время и в разных местах были задержаны, подвергнуты пыткам и отданы под суд авторы сообщений. Они представляют следующую информацию:

а) 28 июня около восьми часов вечера трое сотрудников милиции явились домой к г-ну Юсупову в селе Сузак. Ему сообщили, что у начальника Сузакского РОВД сломалась машина, и попросили его как механика посмотреть. Они доставили

² Название дела происходит от названия расположенного неподалеку хлопкоочистительного завода «Санпа».

его в РОВД в желтом автомобиле³. Там автора допросили на предмет причастности к событиям в рамках «дела Санпы». Сотрудники милиции начали оскорблять автора, а один из них внезапно ударил его дубинкой. После этого три других милиционера стали его избивать. Один из них бил автора в живот и по бедрам прикладом своего автомата. Автора пристегнули наручниками к стулу, а на голову надели противогаз, чтобы перекрыть доступ воздуха. Его одновременно избивали несколько человек, пытались заставить признаться в причастности к событиям, произошедшим около завода «Санпа». Автор отказался, после чего его избивали еще 3–4 часа. В конце концов, не в силах терпеть боль, автор подписал несколько чистых листов бумаги. Ему сказали, что, если он подпишет заявление, его освободят в течение 5–6 дней. Поэтому в дополнение к пустым страницам он подписал заранее составленное за него заявление. После этого автор был помещен в изолятор временного содержания в отделении внутренних дел. В камере не было естественного освещения, свет был постоянно включен, поэтому автор не может сказать, сколько времени он там провел;

b) до задержания г-н Садыков работал механиком. 28 июня 2010 года он отправился за обедом для себя и своих коллег. Когда он ждал свой заказ, ему позвонил человек, представившийся сотрудником милиции. Он сообщил, что автомобиль автора подходит под описание автомобиля, причастного к ДТП, и что милиции необходимо его осмотреть. За автором приехали сотрудники милиции и отвезли его в ОВД Сузакского района⁴. По дороге туда у автора вымогали 20 000 сомов за освобождение. Автор платить отказался. В РОВД автор увидел своего коллегу А. Т., которого избивали милиционеры. Автору сказали снять рубашку и брюки и начали бить его деревянными палками. Автору сломали нос, выбили несколько зубов, его веки настолько опухли, что он едва мог видеть. Автор смог запомнить только имена милиционеров: Калык, Инал и Марат. Вошли еще два сотрудника, и по их манере говорить автор понял, что они из Бишкека. Один из милиционеров показал на него и обвинил в причастности к убийству киргизов в ходе событий, произошедших неподалеку от завода «Санпа». Автору наконец стала понятна причина его задержания. Сотрудники милиции называли его «нацистом», «фашистом» и другими оскорбительными словами. Марат, который, казалось, был в состоянии опьянения, стряхнул пепел со своей сигареты в ухо автора, а когда закончил курить, затушил сигарету о его левое ухо. Нанесение побоев продолжилось, при этом милиционеры били автора по ногам дубинками. В кабинет вошел еще один милиционер и потребовал 100 000 долл. за освобождение автора. Когда автор отказался, его продолжили избивать. Как сообщили автору, одной из причин пыток было то, что он был этническим узбеком. Помимо всего прочего, автора душили при помощи противогаза, били палками и дубинками, надев ему на голову полицейский шлем. В конце концов автор согласился подписать все, что угодно, лишь бы избежать дальнейших пыток. Милиционеры пообещали, что, если он будет сотрудничать, его приговорят к 3–4 месяцам лишения свободы условно. Избиения продолжились и после того, как автора поместили в изолятор временного содержания, где он был прикован наручниками к стулу;

c) г-н Мойдинов был задержан 21 июня 2010 года, когда его машину остановили несколько вооруженных людей в военной форме. Его попросили предъявить документы, удостоверяющие личность, и после их проверки сказали проследовать с ними в Сузакский РОВД⁵. Там автора попросили написать заявление о том, где он находился во время событий около завода «Санпа». В своем заявлении автор сообщил, что во время беспорядков он отвозил своих мать и сестру в безопасное место недалеко от границы с Узбекистаном. Сотрудники милиции зачитали его

³ Автор утверждает, что незаконно содержался под стражей в течение шести часов, прежде чем его задержание было зарегистрировано.

⁴ Автор утверждает, что был незаконно задержан более чем на четыре часа (сверх разрешенного времени), прежде чем его задержание было зарегистрировано.

⁵ Автор утверждает, что был незаконно задержан на три с половиной часа (сверх разрешенного времени), прежде чем его задержание было зарегистрировано.

показания, и один из них начал кричать на автора, обвиняя его во лжи. В этот момент в кабинет вошли еще четыре или пять милиционеров, двое из которых были в масках, и начали избивать автора. Руки и ноги автора были закованы в наручники и кандалы, его пытали с использованием плоскогубцев, дубинок, палок и иголки. Один из милиционеров плоскогубцами вырвал у автора зуб, в живот ему воткнули иглу, о его тело тушили сигареты. После этого автора поместили в камеру для административно задержанных, где подвесили к потолку так, что его ноги едва касались пола. Один из милиционеров ударил его и сломал ему два ребра. Он запомнил, что этого милиционера звали Максат. Он также запомнил имена других милиционеров, в том числе Ином, Рахим и Калык. Затем автор был помещен в изолятор временного содержания Сузакского района, где продолжились пытки, в том числе насильственное погружение в резервуар с водой. После непрерывных избиений автор согласился подписать признание, чтобы избежать новых пыток. Ему пообещали, что его освободят из зала суда в ходе судебного разбирательства. Милиционеры также грозились изнасиловать его мать и сестру, если он откажется с ними сотрудничать. В конце концов автор подписал несколько чистых листов бумаги. Даже после того, как он подписал признание и показания, в которых оговорил других людей, избиения продолжались;

d) г-н Мамажанов 22 июня 2010 года находился у себя дома, когда четверо сотрудников милиции попросили его проследовать с ними в Сузакский РОВД для дачи показаний о принадлежащем ему охотничьем ружье. В РОВД⁶ автора стали допрашивать о событиях около завода «Санпа». Внезапно его ударили сзади, он упал на пол, и несколько милиционеров продолжили его бить. Автора заставили снять рубашку и брюки и продолжили избивать, требуя, чтобы он признался в участии в событиях около завода «Санпа». Автор категорически отказался. Он заявил, что, хотя его дом и находится в 300–400 метрах от завода «Санпа», он не имеет никакого отношения к беспорядкам. Одного из милиционеров отправили к автору домой, забрать его охотничье ружье. Когда он вернулся и принес ружье, побои продолжились, автора обвинили в том, что он был снайпером, стрелявшим в людей во время беспорядков. В тот же день после обеда автора снова пытали, на этот раз четверо человек в военной форме. В течение всего этого времени его держали прикованным наручниками к стулу и регулярно избивали. Затем автора поместили в изолятор временного содержания, где двое сотрудников, Калык и Жылдыз, продолжали пытать его, избивая и наступая на него ногами в ботинках. Автора вывели во внутренний двор изолятора и облили холодной водой. Из изолятора его отвели обратно в кабинет, где приказали раздеться и снова избили. Ему на голову надели полиэтиленовый пакет и душили, пока он не потерял сознание. Милиционер Жылдыз пригрозил застрелить автора, а затем дважды ударил его пистолетом. Наконец, автор подписал заявление, которое было написано за него;

e) после первых июньских беспорядков власти попытались провести примирительные переговоры между кыргызскими и узбекскими группами. Г-н Салиев принял участие в одном из таких мероприятий 13 июня 2010 года, которое проходило с участием глав районов и областей. Во время мероприятия участникам сообщили, что на кукурузном поле неподалеку было найдено тело неизвестного человека. Автора попросили помочь перевезти тело в местный морг, он согласился. Один из врачей скорой помощи вызвал милицию и попросил автора и еще нескольких человек не уходить до их приезда. На место прибыли несколько сотрудников милиции в военной форме и начали избивать автора. После этого ему было велено помочь погрузить тело в машину скорой помощи. Автор сопротивлялся, но в конце концов помог и оставался в машине скорой помощи по дороге в город Жалал-Абад. Автор и еще два человека, испугавшись, что их заподозрят в убийстве, решили выпрыгнуть из машины. Автор прыгнул, ударился головой и потерял сознание. Когда он очнулся, то обнаружил, что находится в областной больнице Андижана в Узбекистане, где пролежал до 24 июня

⁶ Автор утверждает, что его задержание было зарегистрировано более чем через три часа после того, как он был фактически задержан.

2010 года. В больнице его посетила министр здравоохранения Кыргызстана Дамира Ниязалиева, которая пообещала помочь ему с получением медицинской помощи в случае возвращения на родину. 24 июня 2010 года автор и другие пациенты были перевезены на машинах скорой помощи из больниц Узбекистана в Кыргызстан. Когда машина скорой помощи пересекала границу с Кыргызстаном, ее сопровождали несколько кыргызских врачей и сотрудников органов правопорядка. В какой-то момент машина скорой помощи остановилась и автору приказали выйти. Автор, державшийся за свою забинтованную голову, был обвинен в убийстве киргизов и избит сотрудниками милиции до потери сознания. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что находится в Сузакской районной больнице, где ему пришлось пролежать 16 суток. 12 июля 2010 года в больничную палату автора явились два сотрудника милиции и забрали его в Сузакский РОВД⁷. Там его снова избили, отчего рана на его голове начала кровоточить. Затем автора отвели в камеру в изоляторе временного содержания, где его снова били, пытали при помощи большой иглы и сигарет. Несмотря на такое обращение, автор отказался подписать признание. Поэтому в отличие от других авторов в материалах дела нет его признания, и он не давал показаний против других обвиняемых. Впоследствии автор снова подвергался пыткам в изоляторе временного содержания и в отделении милиции;

f) 28 июня 2010 года во двор дома г-н Мамадалиева, где он и находился в тот момент⁸, вошли трое неизвестных, без его согласия надели на него наручники и заставили сесть в милицейскую машину⁹. Автора допросили о его участии в беспорядках у завода «Санпа», и, поскольку он отрицал свою причастность к этим событиям, несколько сотрудников милиции начали его избивать. Автор запомнил несколько имен, в том числе Алтын, Калык, Тимур, а также фамилию заместителя начальника ОВД Сузакского района Н. Шадыканова. Впоследствии автора приковали наружниками к трубе в одном из кабинетов и продолжили избивать. Когда автор вновь отказался признать свою причастность к событиям у «Санпы», милиционеры раздели его, один из них, по имени Алтын, схватил его за гениталии и потребовал во всем признаться. В течение нескольких часов автора держали обнаженным и прикованным наружниками к трубе. В конце концов его отвели в большой кабинет для совещаний, где находилось примерно 20 сотрудников милиции, которые стали заставлять автора спеть национальный гимн Кыргызстана. Когда автор сказал, что не знает слов, его снова избили. После этого побои продолжались в кабинете Тимура и в камере для административно задержанных, куда автор был помещен на ночь. Ночью автора отвели в один из кабинетов, где сказали подписать признательные показания. Утром пытки продолжились: милиционеры плоскогубцами вырвали ему ногти на двух пальцах руки. Автор по-прежнему отказывался подписывать документы, и сотрудники милиции сказали, что просто подпишут их за него. В этих показаниях говорилось, что автор совершил преступления вблизи завода «Санпа». В этом документе фигурировали также имена некоторых других авторов данного совместного сообщения. 29 июня 2010 года автор написал заявление о том, что подпись на признательных показаниях не его. С момента задержания автору не давали воды, и он испытывал жажду. Родственники не были информированы о его местонахождении. После 29 июня 2010 года автор продолжал подвергаться пыткам, в основном это делали два милиционера Тимур и Рахим, которые во время одного из эпизодов сломали автору левое ухо;

g) 27 августа 2010 года г-ну Абдужаббарову позвонили и попросили явиться в Сузакский РОВД, чтобы написать заявление о краже. Автор был удивлен, что милиция занимается расследованием банальной кражи в такое сложное для страны

⁷ Автор утверждает, что его задержание было зарегистрировано более чем через 32 часа после того, как он был фактически задержан.

⁸ Автор утверждает, что его задержание было зарегистрировано более чем через 35 часов после того, как он был фактически задержан.

⁹ Задержание г-на Мамадалиева было зарегистрировано более чем через 35 часов после того, как он был фактически задержан.

время, но на следующее утро решил все-таки пойти в РОВД вместе с отцом¹⁰. Когда он вошел в один из кабинетов, сотрудник по имени Калык приковал его наручниками к трубе на стене. Милиционеры задали ему несколько вопросов о похищенной вещи. Внезапно их тон изменился, и они начали допрашивать его о событиях около завода «Санпа». Они выкрикивали ругательства и уничижительные термины в адрес узбеков. В кабинет вошел другой милиционер по имени Алтын и начал избивать автора. Автора отвели в другой кабинет и били в течение примерно двух часов. Алтын обвинил его в убийстве киргизов во время беспорядков. Когда автора доставили в изолятор временного содержания, он мучился от ужасной боли. Позже его отвели в один из кабинетов РОВД, где он увидел своего отца. У его отца потребовали 100 000 сомов за освобождение сына. Автору сказали, что если он не подпишет подготовленные заявления, его отца избьют у него на глазах. Автор, беспокоясь о безопасности своего отца, подписал все бумаги;

h) 2 июля 2010 года четверо мужчин вошли в дом г-на Абдуллаева. Один из них был сотрудником Сузакской районной милиции. Остальные представились сотрудниками ОВД Сузакского района. Они утверждали, что автор был участником дорожно-транспортного происшествия 30 июня 2010 года, и попросили его проследовать с ними в отделение внутренних дел. По прибытии¹¹ его привели в кабинет заместителя начальника отделения внутренних дел, обвинили в участии в беспорядках возле завода «Санпа», убийствах и других преступлениях. В течение дня автора неоднократно избивали различные сотрудники. Его оскорбляли по этническому признаку и угрожали изнасиловать его дочерей дубинкой, если он не признает себя виновным в преступлениях. Автора отвели в кабинет, где заставили полностью раздеться. Его унижали и тушили сигареты о его тело. Один из милиционеров надел автору на голову полиэтиленовый пакет и начал его душить. Позже сотрудники милиции надели на него противогаз, перекрыв при этом доступ воздуха. Один из милиционеров сжал пальцы автора плоскогубцами. После этого его отвели в камеру, где он потерял сознание от боли. Вечером милиционеры продолжали добиваться от него признания, избивая и угрожая убить, если он не признается в совершении преступлений. 3 июля 2010 года автора отвели в кабинет, где несколько стажеров в течение примерно часа били его дубинками. Под пытками автор подписал признательные показания. Побои продолжались до судебных заседаний, которые начались 13 сентября 2010 года.

2.4 Первоначальное задержание авторов и их дальнейшее содержание под стражей не регистрировались, поскольку сотрудники милиции использовали это время для пыток. Через два или три дня после первоначального задержания авторов доставляли к судье, не предупредив о том, что состоится предварительное слушание по делу. Адвокаты, представлявшие авторов, не оказывали им никакой помощи во время предварительного слушания и предлагали им признаться в совершении всех преступлений, в которых их обвиняют. Авторы жаловались судьям на пытки, но председательствующий судья не отреагировал на эти жалобы и вынес решение о заключении всех авторов под стражу до суда.

2.5 Во время содержания под стражей авторы, помимо всего прочего, страдали от недостатка пространства, свежего воздуха и естественного освещения. Туалет не был отделен от остальной части камеры, где на площади около 7 м² одновременно содержалось от 8 до 12 заключенных. В таких условиях авторы не могли надлежащим образом подготовить свою защиту, так как не было ни места, ни столов, ни света. Во время содержания под стражей на авторов постоянно навешивали ярлыки убийц кыргызского народа, и они не чувствовали себя в безопасности. Плачевные условия содержания под стражей документировались и ранее, в том числе в докладе,

¹⁰ Автор утверждает, что его задержание было зарегистрировано более чем через 11 часов после того, как он был фактически задержан.

¹¹ Автор утверждает, что его задержание было зарегистрировано через 11 часов после того, как он был фактически задержан.

опубликованном Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 2011 году¹². Изоляторы временного содержания, которые должны были использоваться только для кратковременного содержания под стражей в течение нескольких часов до перевода задержанных в следственные изоляторы, вместо этого использовались для содержания людей на протяжении месяцев. Когда авторов переводили из одного изолятора в другой, другие заключенные устраивали им так называемый «прием», проще говоря, избивали. Авторы обращались за медицинской помощью, но их просьбы оставались без ответа.

2.6 Авторам были предъявлены обвинения по различным статьям Уголовного кодекса Кыргызстана, в частности незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия (ст. 241), убийство, совершенное на почве межнациональной или расовой либо религиозной ненависти или вражды (ст. 97), разбой или завладение чужим имуществом, совершенное с применением насилия, организованной группой, с применением оружия, и организация массовых беспорядков и участие в них (ст. 168, 174 и 233). Судебный процесс начался 13 сентября 2010 года в Сузакском районном суде. Перед судом предстали 19 обвиняемых, в том числе восемь авторов настоящего совместного сообщения. Все обвиняемые были узбеками. Присутствовало более 40 представителей потерпевших. Судебное заседание было сорвано родственниками пострадавших, и его пришлось отложить. 17 сентября 2010 года слушания по делу были перенесены в Ноокенский районный суд, где есть только один зал заседаний, вмещающий 30 человек, и так называемая клетка — металлическая коробка площадью 6 м², в которой должны были находиться все 19 обвиняемых.

2.7 Во время судебного разбирательства все авторы жаловались председательствующему судье на то, что их пытали, чтобы добиться признательных показаний, что им приходилось подписывать заранее подготовленные заявления или чистые листы бумаги и что некоторые из них не умеют читать и/или писать. Председательствующий судья отклонил их жалобы, а прокурор не предпринял надлежащих мер по их расследованию. Сам судебный процесс проходил с серьезными процессуальными нарушениями. Представители и родственники потерпевших, находившиеся в зале суда, часто прерывали заседание криками, в том числе угрозами в адрес авторов. Адвокаты, представлявшие авторов, также получали угрозы физической расправы за то, что просто выполняли свои обязанности. Один раз во время перерыва состоялась драка между адвокатами защиты и родственниками жертв, при этом один из родственников напал на адвоката, используя некий металлический предмет, в результате заседание было перенесено.

2.8 30 сентября 2010 года, после еще одного случая применения насилия в зале суда, адвокаты обвиняемых подали жалобу в Джалал-Абадский областной суд, который заверил их, что на последующих судебных заседаниях им будут обеспечены безопасные условия. Адвокаты и далее получали смертельные угрозы за продолжение выполнения своих профессиональных обязанностей.

2.9 Более того, в перерывах между судебными заседаниями авторы все также подвергались избиениям и пыткам, цель которых состояла в том, чтобы заставить их дать признательные показания непосредственно перед судьей. 30 сентября 2010 года, после первого судебного заседания, обвиняемые были доставлены в ОВД Сузакского района, где несколько сотрудников применили к ним физическое насилие. Сотрудники милиции, пытавшие авторов, требовали от них признания в суде и утверждали, что они в любом случае будут приговорены к пожизненному лишению свободы.

2.10 Председательствующий судья запретил родственникам авторов присутствовать на процессе из-за ограниченных размеров зала заседаний, а также по причине того,

¹² Улугбек Азимов и другие «Предотвращение пыток в изоляторах временного содержания органах внутренних дел Кыргызской Республики: мониторинг, реагирование, реабилитация» (Бишкек, ОБСЕ, 2011 год). Авторы приводят следующую ссылку: www.osce.org/ru/bishkek/93783.

что, как он сам сказал, их безопасность не может быть гарантирована. При молчаливом согласии сотрудников правоохранительных органов представители потерпевших совершенно безнаказанно напали на родственников авторов в Ноокенском районном суде. Во время суда представители потерпевших перебивали авторов и не давали их адвокатам задавать вопросы и представлять доказательства. Председательствующий судья не принимал никаких мер в связи с их поведением. Несколько родственников авторов были госпитализированы с серьезными травмами.

2.11 Во время апелляционного разбирательства история с насилием, запугиваниями и угрозами продолжилась. Очень немногих свидетелей, которым судья позволил дать показания, перебивали криками родственники жертв, которые вели себя агрессивно и нападали на них в зале суда. Председательствующий судья был вынужден прервать заседание. После каждого судебного заседания подсудимых доставляли в изолятор временного содержания, и по дороге туда их избивали охранники и сотрудники сил специального назначения.

2.12 12 октября 2010 года двое неизвестных явились в офис неправительственной организации «Справедливость», которая представляла интересы нескольких обвиняемых и их родственников. Эти лица представились родственниками потерпевших и потребовали от адвокатов сохранять молчание во время судебных заседаний, иначе каждый из них столкнется с последствиями. Они спросили адвокатов, зачем они защищают убийц, и потребовали список с указанием полных имен всех сотрудников и руководителей «Справедливости». 14 октября 2010 года, незадолго до назначенного на эту дату заседания, адвокаты «Справедливости» получили угрозы, связанные с их ролью в процессе. Они сообщили об этих угрозах в прокуратуру и направили жалобу Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц. Прокурор Джалал-Абадского района заверил адвокатов, что подобные инциденты больше не повторятся. Однако адвокаты продолжали получать угрозы и не имели возможности выполнять свою работу. 15 октября 2010 года на пресс-конференции в городе Оше адвокаты защиты заявили, что если им и их родственникам не будет гарантирована безопасность, они откажутся от участия в судебном процессе. Они также сообщили, что не могут выполнять свои обязанности адвокатов защиты из-за постоянного давления со стороны потерпевших и их сторонников.

2.13 Во время судебного разбирательства судья без объяснения причин отклонял ходатайства авторов сделать заявления, их родственники и другие свидетели защиты не допрашивались, а несоответствия в показаниях свидетелей обвинения судом игнорировались. Например, свидетели обвинения показали, что помнят имена обвиняемых, но не смогли описать одежду, в которую те были одеты, или какие-либо другие предметы, по которым можно было бы опознать предполагаемых нападавших. Свидетели защиты, с другой стороны, были слишком напуганы, чтобы давать показания, а адвокаты, беспокоясь о своей безопасности, не могли задавать те вопросы, которые хотели.

2.14 23 ноября 2010 года авторы были признаны виновными в предъявленных им обвинениях и приговорены к пожизненному лишению свободы с конфискацией имущества. 9 марта 2011 года в ходе апелляционного производства Джалал-Абадский областной суд отклонил все ходатайства о допросе дополнительных свидетелей и оставил решение нижестоящего суда без изменений. Решение областного суда с точностью воспроизводило первоначально вынесенный приговор. 21 июня 2011 года Верховный суд Кыргызстана также оставил решение суда нижестоящей инстанции в силе, дословно его скопировав. Например, ошибка с обвинением авторов по статье 97 Уголовного кодекса несколько раз воспроизводится в решении областного суда и Верховного суда.

Содержание жалобы

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьей 7 Пакта, подвергнув их пыткам с целью получения

признаний в преступлениях, которых они не совершали. Применяемое к ним жестокое обращение включало избиения, удушение и другие формы физических и психологических пыток. Три из восьми авторов, г-н Мамажанов, г-н Мойдинов и г-н Юсупов, представляют медицинские справки, подписанные экспертом в области судебной психиатрии Т. К. Асановым. Эксперт заключает, что его выводы соответствуют утверждениям авторов о пытках. Авторы также подробно описывают обращение, которому они подверглись.

3.2 Кроме того, государство-участник не провело беспристрастного и эффективного расследования по заявлениям о пытках, как того требует Комитет в своей правовой практике. Несмотря на жалобы авторов в ходе судебных заседаний и на их просьбы о проведении расследования, направленные в прокуратуру, государство-участник не предприняло никаких мер, нарушив права авторов по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьей 7 Пакта.

3.3 Государство-участник также нарушило права авторов, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта. Авторы утверждают, что, когда они были задержаны, их задержание в течение нескольких часов или даже дней не оформлялось и не регистрировалось. Это является нарушением статьи 95 Уголовно-процессуального кодекса, которая требует официальной регистрации в течение трех часов с момента первоначального задержания. Сделано это было для того, чтобы дать сотрудникам милиции время для пыток. Во время судебного заседания по вопросу о заключении авторов под стражу суд не рассмотрел никаких альтернативных мер пресечения. Более того, во время заседания авторов представляли назначенные государством «карманные» адвокаты, которые не выдвинули никаких аргументов в защиту своих клиентов.

3.4 Условия содержания авторов под стражей нарушили их права, предусмотренные пунктом 1 статьи 10 Пакта. Авторы утверждают, что в течение нескольких месяцев содержались под стражей без надлежащей медицинской помощи. В их камерах не хватало света и воздуха. В нарушение Пакта авторы делили свои камеры с другими лицами, которые были уже осуждены за преступления. Они содержались в изоляторах временного содержания, предназначенных для краткосрочного задержания на несколько часов, а не на месяцы. В камерах не было надлежащих санитарно-гигиенических условий, так как туалеты не были отделены от остального пространства камер. Все камеры были переполнены.

3.5 Государство-участник нарушило также права авторов на справедливое и публичное разбирательство дела. Родственникам и адвокатам обвиняемых угрожали представители потерпевших, а власти не смогли обеспечить безопасную и спокойную обстановку, в которой адвокаты авторов могли бы вызвать свидетелей, задать им вопросы, четко изложить свою позицию, оспорить аргументы прокурора, обсудить линию защиты с авторами и так далее, в нарушение их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14. Судебные заседания проводились в закрытом режиме, в том числе для родственников авторов, хотя суд не принимал никаких официальных решений по этому поводу. В ходе заседаний был нарушен принцип беспристрастности, поскольку защита не пользовалась теми же правами, что и обвинение. Наконец, суд над авторами не был справедливым по тем же причинам, связанным с угрозами и нападениями, которым подвергались авторы, их адвокаты и родственники.

3.6 Кроме того, у авторов не было достаточных времени и возможностей для подготовки своей защиты. Авторов под давлением заставляли подписывать чистые листы бумаги, на которых позже писали признательные показания и подтверждение, что перед подписанием они были авторами прочитаны. Кроме того, у авторов не было ни времени, ни возможности, чтобы встретиться со своими адвокатами. Адвокаты, нанятые авторами в частном порядке, подвергались угрозам и нападениям и не имели свободного доступа к авторам. Эти угрозы и отсутствие доступа имели место как во время предварительного следствия, так и во время судебных слушаний, что нарушило права авторов, предусмотренные подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.7 Признания авторов, полученные под пытками, были использованы для доказательства их вины в нарушение подпункта g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Из-за физических и психологических пыток, угроз их семьям и родственникам, угроз и избиений со стороны сотрудников милиции и сокамерников они готовы были подписать все, что давали им следователи.

3.8 Авторам не позволили вызвать свидетелей в свою защиту, что является нарушением их прав, предусмотренных подпунктом e) пункта 3 статьи 14 Пакта. Понимая, что это право ограничено, авторы, тем не менее, утверждают, что суд отказался вызвать свидетелей, которые могли бы подтвердить их невиновность. Власти заявили также, что такие свидетели не могут быть вызваны, поскольку им угрожали и их безопасность не может быть гарантирована.

3.9 Авторы просят Комитет признать нарушения всех статей Пакта, на которые они указывают, и предписать государству-участнику предоставить авторам эффективное средство правовой защиты и полную компенсацию за допущенные нарушения, принять меры по обеспечению их освобождения, отменить вынесенные им приговоры и назначенные наказания и, если необходимо, провести новое судебное разбирательство с соблюдением всех прав на справедливое судебное разбирательство, включая презумпцию невиновности и другие процессуальные гарантии. Авторы также просят предписать государству-участнику провести оперативное и беспристрастное расследование их утверждений о пытках и выплатить им адекватную компенсацию с возмещением судебных штрафов, сборов и других судебных издержек.

3.10 Государству-участнику следует предложить создать независимую и эффективную процедуру расследования всех утверждений о пытках в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Государству-участнику следует также внести соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, чтобы обеспечить эффективное расследование заявлений о применении пыток.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 14 мая 2019 года по сообщениям №№ 3227–3230/2018, 25 ноября 2019 года по сообщениям 3293/2019, 3619/2019 и 3621/2019 и 2 ноября 2020 года по сообщению 3770/2020 государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и по существу дела.

4.2 Государство-участник утверждает, что 12 и 13 июня 2010 года возле хлопкоочистительного завода «Санпа» в селе Сузак группа узбеков заблокировала часть шоссе, ведущего из Бишкека в Ош. Люди, вооруженные огнестрельным оружием, взрывчатыми веществами в стеклянных бутылках, деревянными палками и металлическими предметами, сожгли и уничтожили 11 автомобилей, расстреляв при этом водителей и пассажиров.

4.3 В результате неопознанные тела пяти мужчин и двух женщин были доставлены в морг Джалал-Абадской областной больницы. 14 июня 2010 года Сузакский РОВД возбудил уголовное расследование по факту этих событий. 15 июня 2010 года было найдено еще одно тело, принадлежащее З.Т.О., который был застрелен, а его автомобиль сожжен неподалеку. В тот же день возле села Сузак было обнаружено тело А.Б.И., убитого из огнестрельного оружия. 15 июня 2010 года милиция установила личность и задержала одного из подозреваемых, А.Ю., у которого при себе были обнаружены нож и патроны. Впоследствии этому лицу были предъявлены обвинения по различным статьям Уголовного кодекса Кыргызстана, включая статьи 97 (убийство), 174 (умышленное уничтожение чужого имущества) и 241 (незаконное владение огнестрельным оружием).

4.4 В неустановленную дату эти уголовные дела были объединены в одно, и были задержаны еще несколько подозреваемых, в том числе г-н Юсупов, г-н Садыков,

г-н Мойдинов, г-н Мамажанов, г-н Салиев, г-н Мамадалиев, г-н Абдужаббаров, г-н Абдуллаев и другие. На основании судебного решения все они были заключены под стражу до суда, а 16 июля 2010 года их уголовное дело было направлено на рассмотрение в Сузакский районный суд.

4.5 23 ноября 2010 года г-н Абдужаббаров был приговорен к 25 годам, а все остальные авторы — к пожизненному лишению свободы. Апелляционным решением Жалал-Абадского областного суда от 9 марта 2011 года решение суда первой инстанции было частично изменено, и г-н Абдужаббаров также был приговорен к пожизненному заключению. В остальном приговор остался без изменений. Постановлением от 21 июня 2011 года Верховный суд Кыргызстана оставил в силе решение нижестоящего суда. Следует отметить, что г-н Мойдинов не подавал жалобу в рамках надзорной процедуры.

4.6 Государство-участник утверждает, что вина всех авторов была установлена на основании таких доказательств, как осмотр места преступления, осмотр автомобилей, тел и других предметов, установление личности свидетелей и показания 21 потерпевшего, двух представителей потерпевших и 18 свидетелей. Кроме того, власти провели судебно-медицинскую, химическую, биологическую и криминалистическую экспертизы и предоставили другие неопровержимые доказательства. В ходе расследования уголовные дела нескольких обвиняемых были выделены в отдельное уголовное производство в связи с тем, что местонахождение этих лиц установить не удалось.

4.7 Через два года и шесть месяцев после ареста г-на Садыкова его жена Л. К. А. подала жалобу, утверждая, что в июне 2010 года ее муж был подвергнут «недозволенным методам дознания и следствия», таким как избиения, незаконное задержание и принуждение к признанию. 28 июня 2013 года после предварительного расследования прокуратура Сузакского района отказала в возбуждении уголовного дела. Через три года и восемь месяцев после первоначального задержания г-н Мамажанов, г-н Мойдинов и г-н Юсупов подали жалобу, утверждая, что их избивали и принуждали к даче признательных показаний. Постановлением от 14 февраля 2014 года прокуратура Сузакского района отказала в возбуждении уголовного дела по этим заявлениям. Это решение было оставлено в силе Сузакским районным судом, Жалал-Абадским областным судом и Верховным судом Кыргызстана.

4.8 29 мая 2014 года адвокат г-на Абдужаббарова, г-на Мамадалиева и г-на Салиева подал жалобу, утверждая, что в отношении его подзащитных сотрудниками правоохранительных органов было совершено несколько преступлений. Эти жалобы были рассмотрены в рамках процедуры предварительного расследования и 6 июня 2014 года оставлены без удовлетворения. Это решение было поддержано Сузакским районным судом, Жалал-Абадским областным судом и Верховным судом Кыргызстана¹³. 7 мая и 2 октября 2019 года Верховный суд принял решение о пересмотре уголовных дел г-на Абдужаббарова, г-на Мамадалиева и г-на Салиева. Однако приговоры и назначенные наказания были оставлены без изменений.

4.9 Что касается г-на Абдуллаева, то государство-участник утверждает, что автор не жаловался на пытки в ходе судебного разбирательства, не признал свою вину и дал показания о том, что находился в состоянии алкогольного опьянения и поэтому ничего не помнит, но не участвовал ни в чем противозаконном. Через четыре года после первоначального задержания, 26 мая 2014 года, автор подал жалобу, которая была отклонена 6 июня 2014 года. Власти государства-участника провели предварительное расследование и связались с центрами содержания под стражей, где содержался автор, но не нашли подтверждений тому, что автор обращался за медицинской помощью

¹³ 18 ноября 2014 года Жалал-Абадская областная прокуратура возобновила предварительное расследование, но 5 декабря 2014 года вновь отказала в возбуждении уголовного дела и это решение было поддержано судами.

в связи с избиениями. Это решение было поддержано судами — последнее решение было принято Верховным судом 14 сентября 2015 года. Государство-участник утверждает, что автор жаловался на пытки спустя четыре года после их применения, чтобы оправдать себя и избежать наказания.

4.10 Вместе с тем государство-участник утверждает, что в соответствии с Конституцией Кыргызстана и статьей 384 Уголовно-процессуального кодекса авторы не обращались в Верховный суд с кассационной жалобой. Согласно положениям этой статьи, авторы имели право обжаловать вступившие в силу приговоры по таким причинам, как нарушение правил сбора доказательств, незаконные действия или бездействие следователей, прокуроров или судей, а также обстоятельства, свидетельствующие о невиновности авторов. В связи с тем, что такие жалобы не были поданы, жалобы авторов в Комитет следует считать неприемлемыми.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 24 сентября 2019 года по сообщениям №№ 3227-3230/2018 и 19 февраля 2021 года, по сообщениям 3293/2019, 3619/2019, 3621/2019 и 3770/2020 авторы ответили на замечания государства-участника относительно приемлемости и существа их сообщений и повторили свои предыдущие утверждения.

5.2 Авторы отмечают, что государство-участник не провело беспристрастного и эффективного расследования по их заявлениям о пытках, как это требуется в соответствии с практикой Комитета. Власти государства-участника ограничились взятием показаний у сотрудников милиции Сузакского района, которые заявили, что не применяли пыток. Прокуратура не провела судебно-медицинской или психологической экспертизы, которые позволили бы выявить акты пыток. Власти государства-участника должны предпринять серьезные усилия, чтобы установить истину и не могут преждевременно прекращать расследование до установления виновных. Любые недоработки в расследовании заявлений о пытках могут быть вызваны недостаточной тщательностью расследования¹⁴.

5.3 Государство-участник не отвечает ни на одно из утверждений о бесчеловечных и унижающих достоинство условиях содержания авторов под стражей. Законодательство государства-участника устанавливает определенные требования в отношении условий содержания под стражей, включая обеспечение гигиены и пожарной безопасности, наличие индивидуального спального места, питания и вентиляции. Также необходимо, чтобы на одного заключенного в камере приходилось не менее 3,25 м² площади. Содержание авторов в изоляторах временного содержания Сузакского и Ноокенского районов нарушило их право на свободу от бесчеловечного обращения. Авторы не могли пожаловаться на условия содержания под стражей, пока находились в заключении, из-за враждебного отношения администрации этих изоляторов.

5.4 Государство-участник также не ответило на подробные жалобы авторов в соответствии со статьей 14 Пакта, касающиеся длительных пыток, угроз, а также насилия и угроз в адрес их родственников и адвокатов. Кроме того, авторам не предоставили возможность вызвать собственных свидетелей и участвовать в перекрестном допросе лиц, свидетельствующих против них.

5.5 Государство-участник также не отвечает на утверждения о незаконном содержании авторов сообщения под стражей. Согласно практике Комитета, задержанный может содержаться под стражей только на основании законного постановления суда в соответствии с установленной законом процедурой. Во время

¹⁴ Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Assenov et al. v. Bulgaria*, Application No. 24760/94, постановление от 28 октября 1998 года.

содержания под стражей до суда у авторов не было надлежащих условий и времени для встреч со своими адвокатами и подготовки к защите.

5.6 Авторы должным образом подали жалобы на пытки в прокуратуру. Решения прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям о пытках были обжалованы в суде. Районные и областные суды, а также Верховный суд встали на сторону прокуратуры и поддержали ее решение. Поэтому авторы утверждают, что исчерпали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Комитет установил, как это требуется в соответствии с положениями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщений на том основании, что авторы не исчерпали доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку они не подали жалобу в порядке надзора. В этой связи Комитет ссылается на свою практику, согласно которой обращение к председателю какого-либо суда с ходатайством о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу и зависящих от дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно привести разумные доводы в обоснование того, что с учетом обстоятельств конкретного дела такая жалоба является эффективным средством правовой защиты¹⁵. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не привело примеров удовлетворения поданных в Верховный суд ходатайств о применении процедуры надзора в делах, связанных с утверждениями о пытках и жестоком обращении, и не сообщило о количестве таких случаев. Соответственно, Комитет считает, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящих сообщений.

6.4 Комитет отмечает жалобы авторов по пункту 1 статьи 14 Пакта в части, касающейся беспристрастности и справедливости судебного разбирательства против них. Ввиду отсутствия в деле дополнительной соответствующей информации Комитет считает, что авторы не смогли в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей приемлемости. Соответственно, он признает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали свои жалобы по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также по пункту 1 статьи 9, пункту 1 статьи 10, пункту 1 (за исключением беспристрастности и справедливости судебного разбирательства) и подпунктам b), d), e) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта для целей приемлемости, и поэтому приступает к их рассмотрению по существу.

¹⁵ *Гелазаскас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998), п. 7.4; *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), п. 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1919-1920/2009), п. 6.5; *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), п. 8.3; *П. Л. против Беларуси* (CCPR/C/102/D/1814/2008), п. 6.2; и *Тайсумов и др. против Российской Федерации* (CCPR/C/128/D/2339/2014), п. 8.5.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет отмечает утверждения авторов о побоях, удушении, пытках и о том, что их заставляли признать вину в преступлениях, которых они не совершали, в нарушение их прав, предусмотренных статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Комитет также отмечает утверждения авторов о том, что в разные дни их доставляли в отделения внутренних дел, где сотрудники милиции, охранники и сокамерники по очереди избивали их и душили, используя полиэтиленовые пакеты и противогазы. Авторы были лишены пищи, воды, доступа к туалету и медицинской помощи. Комитет далее отмечает утверждения авторов о том, что пытки не прекратились даже после того, как они подписали показания, в которых признавались в причастности к убийствам, а в некоторых случаях, также в результате пыток, назвали других лиц в качестве своих сообщников. На самом деле их продолжали избивать, как им сообщили, в качестве наказания за убийство киргизов. Комитет принимает к сведению то, что авторы неоднократно подавали жалобы в прокуратуру, в милицию и судье, который председательствовал во время судебного разбирательства, и что все их жалобы остались без удовлетворения. Комитет также отмечает, что власти государства-участника так и не возбудили полноценное уголовное расследование по многочисленным заявлениям о пытках, несмотря на подробные их описания авторами, и вместо этого ограничились их рассмотрением в рамках предварительного расследования (см. п. 4.7 выше).

7.3 С другой стороны, Комитет отмечает краткое представление государства-участника о том, что было проведено предварительное расследование жалоб на пытки, что потерпевшие, их представители и свидетели были допрошены и что прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела и эти решения были поддержаны судами всех уровней, включая Верховный суд Кыргызстана. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что вина авторов была установлена на основании исследованных судом доказательств, включая заключения судебно-медицинской экспертизы. Комитет далее отмечает, что государство-участник не предоставило копии этих заключений и их выводов ни по одному из авторов.

7.4 Комитет ссылается на свою сложившуюся правовую практику, в соответствии с которой уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений таких прав человека, как права, охраняемые статьей 7 Пакта¹⁶. Хотя обязательство в отношении привлечения к правосудию тех, кто несет ответственность за нарушение статьи 7, является обязательством в отношении принятия мер, но не в отношении достижения результата¹⁷, государства-участники обязаны добросовестно, незамедлительно и тщательно расследовать все утверждения о совершении ими и их официальными органами серьезных нарушений Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что власти государства-участника не проводили медицинского обследования авторов после их жалоб на пытки и что три автора г-н Мамажанов, г-н Мойдинов и г-н Юсупов представили заключение по итогам осмотра частным психиатром, из которого следовало, что его выводы соответствуют утверждениям авторов о пытках. Комитет также отмечает, что все авторы представили письменные заявления с подробным

¹⁶ Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 14; замечание общего порядка № 31 (2004), п. 18; *Бобоев против Таджикистана* (CCPR/C/120/D/2173/2012), п. 9.6; и *Халмаматов против Кыргызстана*, п. 6. 4.

¹⁷ *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/107/D/1917, 1918, 1925/2009 и 1953/2010), п. 9.5; и *Бобоев против Таджикистана*, п. 9.3.

описанием пыток, которым они подверглись, и указали имена сотрудников, которые предположительно применяли эти пытки.

7.5 Комитет напоминает о том, что бремя доказывания фактов не может лежать исключительно на авторах сообщения, особенно с учетом того, что авторы и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник располагает доступом к соответствующей информации¹⁸, особенно тогда, когда травмы предположительно были получены авторами во время содержания под стражей властями государства-участника. В этой связи Комитет отмечает заявления авторов, где они подробно рассказывают о пытках, которым подвергались во время содержания под стражей. Эти жалобы были доведены до сведения прокуратуры и, что самое главное, в материалах дела отражено, что авторы жаловались суду на пытки как во время разбирательства в суде первой инстанции, так и в ходе апелляционного производства, но их жалобы были либо проигнорированы, либо отклонены. В этой связи Комитет отмечает, что материалы дела не позволяют заключить, что расследование утверждений о пытках было проведено эффективным образом или что были установлены какие-либо подозреваемые, несмотря на подробные заявления авторов по этому поводу, свидетельские показания и медицинское заключение, содержащее выводы о пытках. С учетом отсутствия подробных разъяснений со стороны государства-участника на этот счет утверждениям авторов следует уделить должное внимание, поскольку они являются достаточно обоснованными. Комитет отмечает также, что при вынесении решения о виновности авторов суд, наряду с другими доказательствами, использовал их признательные показания, несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства авторы сообщили о применении к ним пыток для получения этих показаний. Соответственно, с учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав авторов, предусмотренных статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

7.6 Далее Комитет рассматривает утверждения авторов по пункту 1 статьи 9 о том, что после их первоначального задержания их содержание под стражей было произвольным, а их задержание не было ни оформлено, ни зарегистрировано. Авторы утверждают, что это было сделано для того, чтобы дать сотрудникам милиции возможность их пытать. Государство-участник не прокомментировало эти заявления. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в соответствии с которым арест по смыслу статьи 9 не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству. Комитет напоминает о требовании Пакта, согласно которому никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника относительно местонахождения и процессуального статуса авторов в указанный период времени, условий их содержания под стражей и протокола их задержания Комитет считает, что права авторов, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта, были нарушены.

7.7 Что касается утверждений авторов по пункту 1 статьи 14 Пакта, Комитет отмечает неоспоренные факты, что родственникам обвиняемых, включая родственников авторов, не было разрешено присутствовать на заседаниях суда. Комитет подчеркивает, что государство-участник не представило никаких замечаний по этому поводу. Судья, председательствовавший во время судебного процесса, по словам авторов, объяснил, что он не может гарантировать безопасность родственников авторов (см. п. 2.10 выше). Комитет напоминает о положениях, изложенных в пункте 28 его замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед

¹⁸ *Левенхоф и де Блейер против Уругвая*, сообщение № 30/1978, п. 13.3; *Дермит против Уругвая*, сообщение № 84/1981, п. 9.6; и *Бобоев против Таджикистана*, п. 9.4.

судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, согласно которым все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики. В пункте 1 статьи 14 Пакта отмечено, что суды имеют право не допускать всю публику или ее часть по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия¹⁹. Однако государство-участник не объяснило, почему необходимо было исключить только родственников авторов по одной из причин, содержащихся в пункте 1 статьи 14, в то время как родственники потерпевших могли присутствовать. Учитывая отсутствие соответствующих разъяснений государства-участника, Комитет делает вывод о том, что государство-участник применило несоразмерные ограничения прав авторов на справедливое и публичное разбирательство и что поэтому их права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14, были нарушены.

7.8 Комитет рассматривает также утверждения авторов о том, что было нарушено их право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Комитет отмечает заявления авторов о том, что изоляторы и центры содержания под стражей были переполнены, в них отсутствовало достаточное освещение и было очень душно, поэтому они были не в состоянии подготовить свою защиту. Кроме того, авторы утверждают, что родственники потерпевших неоднократно угрожали их адвокатам и физически нападали на них в зале суда и за его пределами, а милиция и местные прокуроры не вмешивались, создавая общее чувство страха, которое несовместимо с надлежащим выполнением функций защитника. Это дополнительно подтверждается не опровергнутыми утверждениями о том, что 12 октября 2010 года два человека, представившиеся родственниками потерпевших, угрожали адвокатам. Такие угрозы продолжались и 14 октября 2010 года (см. п. 2.12 выше). Комитет отмечает, что 15 октября 2010 года адвокаты публично отказались участвовать в судебных заседаниях, опасаясь за свою безопасность. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав авторов, предусмотренных подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

7.9 Комитет отмечает также утверждения авторов о том, что судебный процесс над ними проходил с такими нарушениями, как беспорядки и насилие, спровоцированные присутствовавшими на суде родственниками потерпевших. Авторы утверждают далее, что не могли вызвать своих свидетелей, поскольку свидетелям, которые были вызваны, угрожали родственники потерпевших. В этой связи Комитет в соответствии со своей давней правовой практикой напоминает, что статья 14 Пакта гарантирует обвиняемым право на вызов и допрос свидетелей. Данная гарантия имеет большое значение для обеспечения эффективной защиты со стороны обвиняемых и их защитников, и тем самым обвиняемым гарантируются те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющих у обвинения²⁰. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник не представило никакой информации по этому поводу. С учетом изложенных обстоятельств и на основе представленных ему материалов Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные подпунктом e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

7.10 С учетом вышеуказанных выводов Комитет постановляет не рассматривать жалобы авторов по пункту 1 статьи 10 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении

¹⁹ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 29.

²⁰ Там же, п. 39.

государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также пункта 1 статьи 9, пункта 1 и подпунктов b) d), e) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, среди прочего, принять необходимые меры, с тем чтобы: а) отменить обвинительные приговоры, вынесенные авторам, и в случае необходимости провести новое судебное разбирательство в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства, презумпции невиновности и другими процессуальными гарантиями; б) провести оперативное и эффективное расследование в связи с утверждениями авторов о пытках и привлечь к ответственности и наказать виновных; и с) предоставить авторам надлежащую компенсацию за нарушения их прав. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения гарантировать им эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой предоставить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в соответствии с настоящими Соображениями Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
